

Императоры династии Чэнь считали погребальные обряды с гробом из чёрного дерева высшим проявлением уважения к усопшему. Однако чёрное дерево было редким и труднодоступным, а найти кусок, достаточно большой для изготовления гроба, было практически невозможно. Алхимики, угождая их вкусам, утверждали, что чёрное дерево могут использовать только знатные особы, и даже говорили, что оно способно удерживать удачу.

Мэн Ци не хотел вникать в эти тонкости, но, будучи государственным наставником при династии Чу, он постоянно сталкивался с подобными суевериями. Обсерватория, отвечавшая за ритуалы в честь благополучия государства, часто представляла предметы, сделанные из чёрного дерева.

Мэн Ци поднял разбитую коробку и продолжил:

— Чем ценнее вещь, тем больше вокруг неё создаётся легенд. Знатные особы, какими бы высокопоставленными они ни были, всегда становятся мишенью для заговоров. Независимо от того, идёт ли речь о власти или выгоде, все мечтают об их скорейшей смерти. Предметы, которые должны были удерживать удачу, могут легко превратиться в источник бед. Абсурдны ли утверждения алхимиков? Нет, пока есть те, кто верит, такие суеверия будут процветать.

Мо Ли, поняв суть, спросил:

— Тогда как же объяснить историю с фарфоровой чашей?

— Брали кости невинно погибших, перемалывали их в порошок, добавляли в глину, а затем, после того как алхимики проводили свои ритуалы, обжигали. Получалось проклятое изделие.

Выслушав Мэн Ци, Мо Ли замер, наконец поняв, почему Песчанка тогда остановил его, когда он хотел прикоснуться к чаше.

Проклятия — это, конечно, ерунда, но сама идея такой вещи вызывала отвращение.

— Броня из золотых нитей — это то, за что борются в мире бродяг. Как это связано с тайнами знати? — Мо Ли всё ещё не мог понять.

Мэн Ци задал встречный вопрос:

— Можно ли считать броню из золотых нитей предметом, несущим зло?

Если это было что-то, украденное из императорской гробницы, и из-за этого погибло много людей, а на самой броне до сих пор видны следы крови, то, по мнению людей, это действительно могло быть проклятым предметом.

— Ты сказал, что коробка была закопана в духовном узле. Могут ли алхимики найти такие узлы?

— ...Возможно? — Мо Ли тоже не был уверен.

В местах духовных узлов всегда есть некие аномалии, ведь растительность там растёт особенно пышно.

Мо Ли нашёл это место, следуя за духовной энергией, но алхимики не могут видеть её. Однако они могут использовать ветер, туман, дождь, снег, рассвет, лунный свет, птиц и зверей как ориентиры. В таких местах, как гора Цимао, где духовная энергия повсюду, это не проблема, но в провинции Юн, если есть духовная энергия, люди сразу это почувствуют, и это невозможно скрыть.

Мэн Ци отбросил коробку и спокойно сказал:

— Вот именно. Если закопать что-то в духовном узле, то это должно быть направлено не на одного человека, а на весь род или даже страну.

Мо Ли изменился в лице.

На весь род ещё куда ни шло, но когда речь идёт о стране, это, вероятно, о Драконьей жиле!

Люди верят, что тот, кто взойдёт на трон, обязательно будет защищён Драконьей жилой.

Но это ерунда!

В Тайцзине есть Драконья жила, но кому она принадлежит? Неужели, если сменится император, Драконья жила тут же перейдёт к новому правителю? Это больше похоже на бизнес, где побеждает тот, у кого больше возможностей.

Мо Ли, как Драконья жила горы Цимао... или, точнее, горы Куриных Перьев.

На горе Куриных Перьев нет никого, кто мог бы стать императором!

Уездный начальник Сюэ не подходит — он хочет жить комфортно и свободно, мечтая только о том, чтобы сидеть в своей канцелярии и дремать.

Цинь Лу тоже не годится — хоть у него и есть желание помогать людям, он ненавидит лицемерие и не терпит несправедливости.

А жители уезда Чжушань и вовсе не подходят — многие из них неграмотны, их кругозор ограничен, и если бы речь зашла о свержении династии, они скорее предпочли бы, чтобы их боги стали чиновниками и императором, чтобы в мире воцарился покой. Конечно, господин Сюэ, пользующийся уважением, мог бы занять небольшую должность в таком божественном

правительстве, а после смерти, возможно, даже стать богом!

— Есть ли в провинции Юн какие-то легенды о Драконьей жиле? — спросил Мо Ли с мрачным выражением лица.

Мысль о том, что Драконья жила защищает династию, — это чушь, но она действительно существует. Если кто-то использует её как щит для императора, чтобы убить, это будет настоящей несправедливостью.

Хотя Мэн Ци тоже считал, что кто-то пытается навредить Драконьей жиле с целью захвата власти, он никак не ожидал, что Мо Ли сейчас проверяет, не стал ли кто-то жертвой, и готовится отомстить за своего собрата.

— Нынешний император династии Ци, Лу Чжан, родом из уезда Цюн в провинции Юн, — сказал Мэн Ци с многозначительным видом. — Уезд Цюн находится на юго-востоке провинции Юн, и там династия Ци построила императорскую гробницу, а также храм для поклонения предкам Лу.

Мо Ли, услышав это, достал карту и с удивлением обнаружил, что Храм Сокрытого Ветра, где находился старый предок Циньбу, расположен менее чем в тридцати ли от уезда Цюн.

Этот старый предок Циньбу был весьма подозрительным — у него был ученик, замышлявший мятеж, он хорошо разбирался в фэншуй, любил общаться с знатью и даже заявлял, что броня из золотых нитей была извлечена из гробницы императора Ли...

— Вероятно, это тоже он закопал, чтобы разрушить Драконью жилу династии Ци? — Мэн Ци усмехнулся.

Мо Ли потер лоб, задумавшись:

— В провинции Юн уже несколько лет засуха, народ страдает. Как обстоят дела в уезде Цюн?

— Юго-восток провинции Юн относительно богат, и, поскольку он близок к Тайцзину, в прошлом году он пострадал только от нашествия саранчи, — Мэн Ци, находясь в здравом уме, хорошо разбирался в текущих событиях и, немного подумав, вспомнил.

— А в провинции Юн были... какие-то странные слухи? Например, благословение богов, внезапное появление множества духовных снадобий на какой-то горе, река, полная рыбы и жемчуга, или долголетие местных жителей?

Услышав слова «рыба и жемчуг», Мэн Ци невольно отвел взгляд, рассматривая Мо Ли.

...Не толстый.

Хотя, пожалуй, трудно сказать. Мэн Ци вспомнил о своей истинной форме.

Истинная форма и человеческий облик, вероятно, не связаны. Так насколько большой была рыба?

Размером с ладонь? Как на новогодних картинках, где пухлый ребёнок держит рыбку? Или достаточно большой, чтобы опрокинуть рыбацкую лодку?

Глядя на доктора, чьи манеры и осанка были безупречны, Мэн Ци не мог представить, как тот мог бы опрокинуть лодку одним взмахом хвоста.

Сравнивая это с размером толстой песчанки, государственный наставник Мэн немного расстроился, но, к счастью, рыбы не едят песчанок, поэтому между ними не было врождённой вражды.

Мэн Ци уже считал Мо Ли выдающимся, но, уменьшившись, он увидел его совсем по-другому. Песчанка была слишком мала, чтобы видеть всего Мо Ли, и часто видела только часть его.

Например, шею или запястье...

Увеличенные в несколько раз, даже те детали, которые трудно заметить в человеческом облике.

Вернувшись к нормальному восприятию, Мэн Ци смотрел на доктора с ещё большим восхищением и увлечением.

Мэн Ци молчал, и Мо Ли подумал, что он размышляет.

Мо Ли чувствовал, что этот Мэн Ци кажется немного чужим. Он понимал, что это связано с постепенным восстановлением Мэн Ци. Память может изменить человека, и когда она полностью восстановится, все скрытые черты характера проявятся.

— Мэн Ци, который помог императору Юань из династии Чу покорить мир и вместе с известными чиновниками создал процветающую эпоху, не мог быть простым человеком.

— Странные слухи в провинции Юн в основном сосредоточены в уезде Цюн, и, на мой взгляд, большинство из них выдуманы, — не спеша произнёс Мэн Ци. — Что-то вроде небесного света, сна о единороге или легенды о белом тигре и благословенном урожае — всё это восхваление императора династии Ци. О переменах в горах и реках, о которых ты говорил, я не слышал.

Мо Ли вздохнул с облегчением. Хорошо, что с Драконьей жилой ничего не случилось.

Мэн Ци мельком взглянул на него и улыбнулся:

— Однако твои слова напомнили мне о горе Сылан в провинции Пин. Что? Эти аномалии связаны с духом горы?

Мо Ли напряжённо кивнул.

Он знал, что его вопросы неизбежно вызовут подозрения у Мэн Ци.

Мэн Ци, глядя на броню из золотых нитей и чёрное дерево, задумчиво сказал:

— После того как это выкопали, духовный узел восстановился?

— Нет, духовный узел истощился из-за Драконьей жилы. Ослабление жилы связано с засухой. Разве алхимики могут остановить дождь? — возразил Мо Ли.

Конечно, нет. Если бы старый предок Циньфу обладал такой силой, он был бы богом.

Мэн Ци с интересом спросил:

— А дух горы? Может ли дух горы управлять погодой в регионе?

— ...Ты говоришь не о духе горы, а о драконе, которому поклоняются люди! — Мо Ли сменил тему.

Управлять погодой, вероятно, невозможно, хотя, возможно, он мог бы разогнать облака, чтобы не было дождя или снега. Как Драконья жила, Мо Ли не чувствовал себя особенным.

— Доктор видел дракона? — Мэн Ци настаивал.

— Нет.

Мо Ли опустил глаза, чувствуя, что если Мэн Ци продолжит догадываться, он может докопаться до истины.

Он свернул карту, встал и нашёл поблизости место, где закопал коробку вместе с бронёй из золотых нитей.

— Гробница императора Ли находится на горе Заоблачной в Тайцзине. Доктор, ты спрашивал меня, есть ли в гробнице императора Ли ртуть, и был потрясён, когда услышал, что гробницу ограбили. Получается, на горе Заоблачной тоже есть дух горы?

<http://bllate.org/book/15299/1351853>